

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 October 2013
Russian
Original: English/French

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1302: КМКПТ 74; 79; 79 (1) – Польша: Верховный суд, V CSK 91/11, T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A. (8 февраля 2012 года)	3
Дело 1303: КМКПТ 52 – Польша: Верховный суд, IV CSK 331/08, Ewa D. and Stanisław D. v. S. (11 декабря 2008 года)	4
Дело 1304: КМКПТ 8; 9; 53; 58; 58 (3) – Польша: Верховный суд, V CSK 261/08, Y. I. & T. CO v. Przedsiębiorstwo Przemysłu Chłodniczego F. S.A. (28 ноября 2008 года)	5
Дело 1305: КМКПТ 6; 7; 49 (1) (b); 81 (2); 84 (1) – Польша: Варшавский апелляционный суд, I ACa 1258/07 (20 ноября 2008 года)	7
Дело 1306: КМКПТ 74; 75; 76; 78 – Польша: Верховный суд, V CSK 63/08, T.K.M.E. GmbH v. P.K. S.A. (9 октября 2008 года)	8
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (с поправками, внесенными в 1980 году) (Конвенция об исковой давности)	10
Дело 1307: КМКПТ 1 (1) (a); 6; 7 (2); 50; 78; Конвенция об исковой давности (с поправками) 3 (1) (a); 3 (1) (b) – Польша: Верховный суд, I CSK 105/08, L.M. v. Grażyna S. (17 октября 2008 года)	10
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (ТЗЭП)	12
Дело 1308: ТЗЭП 6 – Франция: Апелляционный суд г. Нанси, решение № 442/12, Company CB, successor in interest to Company SPP, v. W.M. (14 февраля 2013 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2013 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1302: КМКПТ 74; 79; 79 (1)

Польша: Верховный суд

V CSK 91/11

T.K.M.E. GmbH (покупатель из Германии) против P.K. S.A. (продавец из Польши)
8 февраля 2012 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: www.sn.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевиц

Настоящее дело имеет отношение к спору между польским производителем коксового топлива и немецким покупателем, разрешенному Верховным судом Польши в октябре 2008 года (дело № V CSK 63/08; дело № 1306 ППТЮ). В данном случае на рассмотрение Верховного суда был вынесен другой юридический вопрос. Фактические же обстоятельства дела практически совпадают.

В декабре 2003 года стороны заключили договор купли-продажи коксового топлива. Во втором квартале 2004 года польский продавец отказался поставить часть топлива по согласованной в договоре цене. В результате немецкий покупатель заявил о расторжении договора в отношении недопоставленной части товара и впоследствии подал иск о возмещении убытков, понесенных в результате нарушения договора и соответствовавших стоимости недопоставленного топлива на момент направления уведомления о расторжении договора.

Отказ польской стороны произвести поставку был вызван значительным и стремительным ростом цен на коксовое топливо, произошедшим после заключения договора. Продавец утверждал, что он был не в состоянии предугадать масштабы роста цен и, таким образом, не мог предвидеть размер убытков, которые повлекло за собой расторжение договора. По утверждению продавца, это обстоятельство, согласно статье 74 КМКПТ, освобождало его от ответственности. Апелляционный суд согласился с этим доводом и отклонил требования немецкого покупателя. Это решение было обжаловано в Верховном суде.

Основным предметом спора в Верховном суде стал вопрос о том, является ли предсказуемость убытков обязательным условием наступления ответственности по договору и должно ли невыполнение этого условия полностью исключать возможность применения мер правовой защиты, предусмотренных статьей 74 КМКПТ, или же только вести к уменьшению компенсации на сумму, соответствующую размеру убытков, которые нельзя было предусмотреть. В данном случае вопрос заключался в том, влияет ли предсказуемость роста цен на коксовое топливо на правомерность исковых требований в целом или только на то, на какую сумму может быть уменьшен размер компенсации.

Верховный суд склонился ко второму варианту. При этом он отметил, что предсказуемость убытков, о которой говорится в статье 74 КМКПТ, нельзя приравнять к препятствию, находящемуся вне контроля сторон, что

освобождало бы нарушившую договор сторону от ответственности, если от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора (пункт 1 статьи 79 КМКПТ).

Поскольку Апелляционный суд не рассмотрел вопрос о том, может ли резкий рост цен на коксовое топливо считаться препятствием, находящимся вне контроля сторон, для целей статьи 79 КМКПТ, а также вопрос о том, насколько нарушившая договор сторона при заключении договора могла или должна была предвидеть убытки, которые повлечет за собой срыв поставки топлива, и в какой степени это обстоятельство влияет на выплату компенсации на основании статьи 74 КМКПТ, Верховный суд отменил решение Апелляционного суда и направил дело на пересмотр.

Дело 1303: КМКПТ 52

Польша: Верховный суд

IV CSK 331/08

Ева Д. и Станислав Д. (продавцы из Польши) против S. (покупатель из Франции)
11 декабря 2008 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевиц

В 1986 году польские производители авторских ювелирных украшений заключили договор об исключительном праве на продажу своих изделий с покупателем из Франции. Сотрудничество успешно продолжалось многие годы, однако расстроилось после поставки нескольких новых партий товара в начале 2000-х годов. Эти партии содержали не заказанные продавцом новые модели ювелирных изделий стоимостью около 33 000 франков. Французский покупатель отказался оплачивать незаказанный товар, однако не оплатил и последние партии заказанного товара. Впоследствии он сделал новые заказы и пообещал выплатить образовавшуюся задолженность, однако польские продавцы отказались продолжить поставки. Позднее с целью получения денег за неоплаченный товар польские продавцы поручили швейцарской компании взыскать долг, однако через полгода отменили это поручение, не уведомив об этом покупателя. Вскоре после этого покупатель вернул незаказанный товар, отослав его обратно на адрес продавцов. Продавцы принять товар отказались, заявив, что не давали согласия на такой способ урегулирования счетов.

Польские продавцы потребовали выплаты задолженности через суд. Окружной суд, рассматривавший дело в первой инстанции, установил, что покупатель хотя и не признал, что заказывал новые модели, однако и не отказался принять поставку. Напротив, его действия указывали на то, что он принял поставку и, таким образом, согласно статье 52 КМКПТ, был обязан заплатить за нее по договорной цене. Исходя из этого, окружной суд обязал французского покупателя оплатить товар. Это решение было подтверждено и апелляционным судом.

Покупатель подал апелляцию в Верховный суд, заявив, что с учетом обстоятельств дела применение статьи 52 КМКПТ было необоснованным. Покупатель, в частности, утверждал, что невозврат незаказанного товара после его получения нельзя считать приемом поставки согласно статье 52 КМКПТ. Верховный суд определил, что апелляционный суд недостаточно тщательно

изучил обстоятельства дела, так как не проанализировал вопрос о том, насколько правомерным был вывод о том, что невозврат товара покупателем означает прием поставки согласно статье 52 КМКПТ. Апелляционный суд, в частности, не изучил вопроса о том, повлияло ли на исход дела то обстоятельство, что окружной суд не заслушал одного из свидетелей, который должен был дать важные показания по поводу незаказанного товара, а также тот факт, что товар не был возвращен покупателем. По этой причине решение апелляционного суда было отменено, а дело отправлено на пересмотр.

Дело 1304: КМКПТ 8; 9; 53; 58; 58 (3)

Польша: Верховный суд

V CSK 261/08

Y. I. & T. CO v. Przedsiębiorstwo Przemysłu Chłodniczego F. S.A.

28 ноября 2008 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Ответчик из Польши вступил в деловые переговоры с китайской компанией с целью заключения договора на покупку пельменного оборудования. Однако итогом переговоров стало заключение договора на покупку зонтов, канцелярских ручек и корзин для мусора, которые польская сторона заказала у китайского продавца. Условия договора были изложены в счете-проформе от 4 мая 2003 года, содержащем пункт о поставке товара на условиях FOB, в соответствии с которым местом поставки являлся город N в Китае. После того как товар был доставлен в Польшу, обнаружилось, что зонты имеют дефекты. Представитель продавца во время посещения Польши признал наличие дефектов и обещал заменить товар. Помимо этого он предложил снизить цену на новую партию товара в следующем году. Стороны договорились о том, что товар будет доставлен в Польшу, так как представители покупателя отказались ехать в Китай для его осмотра. В дальнейшем стороны обсудили различные варианты доставки по электронной почте. В конечном итоге китайский продавец выписал счет-проформу от 17 марта 2004 года, в котором в качестве места отгрузки был указан город N в Китае, а в качестве пункта назначения – город W в Польше. Согласно условиям оплаты, 50 процентов стоимости подлежало уплате после осмотра товара. Счет-проформа также содержал пункт об условиях FOB (город N).

После того как стороны обсудили вопрос о том, в какой момент должна быть произведена оплата товара (в момент отправки груза из Китая или в момент его доставки в Польшу), товар прибыл в европейский город H. Поскольку зонты оказались ненадлежащего качества, покупатель отказался принять поставку и уплатить часть цены. Не сумев реализовать товар в Европе, китайский продавец распорядился отправить его обратно в Китай.

Продавец обратился в польский суд с требованием об уплате оставшейся части цены и возмещении убытков, связанных с расходами на хранение товара в городе H. и его отправку обратно в Китай. Спор касался главным образом того, в каком месте – городе W (Польша) или городе N (Китай) – стороны договорились произвести поставку товара и зависела ли его оплата от

результатов осмотра, проведенного покупателем. Руководствуясь статьей 8 КМКПТ, окружной суд, рассматривавший дело в первой инстанции, попытался установить истинное намерение сторон путем сравнения счета-проформы, относящегося к спорному договору (от 17 марта 2004 года), со счетом, относящимся к предыдущему соглашению (от 4 мая 2003 года), учитывая также все другие обстоятельства дела. Суд пришел к заключению, что стороны намеренно отступили от условий предыдущего договора и определили в качестве места назначения польский город W, а пункт о поставке товара на условиях FOB (город N) в данном случае не играл никакой роли. Окружной суд заметил, что положение о поставке на условиях FOB не регулирует момент оплаты товара, поэтому его применимость к данному делу никак не влияет на исход спора. В соответствии со статьей 58 КМКПТ уплата цены зависит в первую очередь от договоренности сторон, т. е. в данном случае цена подлежала уплате после осмотра товара в Польше. Поскольку при осмотре товара в городе N у товара обнаружились дефекты, а в Польше осмотр не производился, покупатель не был обязан уплачивать цену в соответствии с пунктом 3 статьи 58 КМКПТ. В этом случае требования о возмещении убытков были также неправомерны.

Это решение было отменено апелляционным судом, который, изучив все обстоятельства заключения договора и приняв во внимание статьи 8 и 9 КМКПТ, отказался принять счет-проформу от 4 мая 2003 года в качестве доказательства. Суд счел, что положение о поставке товара на условиях FOB было добавлено в новый договор по соглашению сторон и имело преимущественную силу перед всеми другими договоренностями. Это в свою очередь означало, что осмотр товара надлежало провести в Китае до момента отправки. Таким образом, в соответствии со статьей 53 КМКПТ товар было необходимо оплатить. Требование же о возмещении убытков было отклонено как необоснованное.

Это решение апелляционного суда было отменено Верховным судом по процедурным основаниям. Верховный суд, в частности, определил, что апелляционный суд неправомерно отказался принять счет-проформу от 4 мая 2003 года в качестве доказательства. Поскольку этот счет имел большое значение для определения сути соглашения сторон, дело было возвращено на пересмотр в апелляционный суд с целью изучения этого документа. При этом Верховный суд заметил, что, хотя в соответствии со статьей 9 КМКПТ стороны вправе включать в договор положения Инкотермс, они также вправе изменять эти положения в своем договоре как явным, так и неявным образом. Суд далее заметил, что при толковании намерений сторон следует руководствоваться принципами, изложенными в статье 8 КМКПТ.

Дело 1305: КМКПТ 6; 7; 49 (1) (b); 81 (2); 84 (1)

Польша: Варшавский апелляционный суд

I АСа 1258/07

20 ноября 2008 года

Подлинный текст на польском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Продавец из Польши и покупатель с Украины заключили договор купли-продажи грузового автомобиля "Мерседес Актрос". Договор содержал пункт, согласно которому его действие истекло 8 августа 2006 года, т. е. через 90 дней с момента заключения. Продавец не произвел поставку товара и отказался вернуть уплаченную цену украинской стороне, в связи с чем та обратилась в польский суд.

Районный суд, рассматривавший дело в первой инстанции, отклонил иск как преждевременный. Суд установил, что покупатель не предоставил продавцу дополнительный срок в соответствии с требованиями подпункта (b) пункта 1 статьи 49 КМКПТ и не заявил о расторжении договора. Исходя из этого, суд заключил, что стороны по-прежнему связаны условиями договора и покупатель еще не вправе требовать возврата уплаченной цены.

Апелляционный суд отменил это решение и обязал продавца вернуть деньги. Суд определил, что подпункт (b) пункта 1 статьи 49 КМКПТ в данном случае не применим, поскольку договор содержал положение, в котором было четко сказано, что его действие истекает через 90 дней после заключения. По мнению суда, согласно статье 6 КМКПТ стороны вправе заключать договоры на тех условиях, на которых они считают нужным, что, в частности, дает им право добавлять положение об автоматическом прекращении действия договора по истечении определенного срока. По мнению апелляционного суда, нижестоящий суд ошибочно заключил, что положение о 90-дневном сроке действия договора не имеет существенного значения. Апелляционный же суд установил, что это условие было продиктовано требованиями украинского таможенного законодательства, которое требует завершать любые международные сделки в течение 90 дней с момента их заключения и предусматривает штрафные санкции за несоблюдение этого правила. В момент заключения договора сторонам было известно об этом требовании, и поэтому они специально установили срок, по истечении которого действие договора должно было прекратиться.

Апелляционный суд далее отметил, что в Конвенции прямо не сказано о последствиях прекращения договора в результате истечения срока действия. Однако в свете статьи 7 КМКПТ, согласно которой в подобных ситуациях следует руководствоваться общими принципами, лежащими в основе Конвенции, в данном случае следовало исходить из норм, регулирующих последствия расторжения договора. Данный момент урегулирован, в частности, в пункте 2 статьи 82 КМКПТ, который предусматривает, что сторона, исполнившая договор, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было уплачено по договору. Исходя из этого, суд приказал польскому продавцу полностью возместить украинскому покупателю уплаченную цену и уплатить проценты с нее считая с даты уплаты цены в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 84 КМКПТ.

Дело 1306: КМКПТ 74; 75; 76; 78

Польша: Верховный суд

V CSK 63/08

Т.К.М.Е. GmbH (покупатель из Германии) против Р.К. S.A. (продавец из Польши)

9 октября 2008 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: www.sn.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Примечание. Настоящее дело было возвращено на пересмотр в нижестоящий суд, а впоследствии снова рассмотрено Верховным судом и урегулировано решением от 8 февраля 2012 года (дело V CSK 91/11; дело № 1302 ППТЮ).

В декабре 2003 года стороны заключили договор на продажу коксового топлива. Во втором квартале 2004 года цены на коксовое топливо на международном рынке удвоились, в частности, из-за увеличения спроса со стороны Китая. Польский продавец заявил, что такое резкое изменение цен вносит коррективы в договоренности сторон, и отказался поставить оставшуюся часть топлива по указанной в договоре цене. Стороны провели переговоры, но так и не пришли к соглашению. В результате немецкий покупатель заявил о расторжении договора в отношении недопоставленной части товара и впоследствии предъявил иск о возмещении убытков, понесенных в результате нарушения договора и соответствовавших стоимости недопоставленного топлива на момент направления извещения о расторжении договора.

Суд первой инстанции отклонил иск, отметив, что немецкий покупатель необоснованно задержал отправку извещения о расторжении договора, в то время как цены на коксовое топливо стремительно росли, и что такое поведение носило спекулятивный характер и являлось нарушением принципа добросовестности. Апелляционный суд не согласился с такой трактовкой и отменил это решение. Продавец подал апелляцию в Верховный суд.

Верховному суду надлежало рассмотреть целый ряд юридических вопросов, вызывавших спор между сторонами. Во-первых, суд сравнил методы расчета убытков, предусмотренные статьями 75 и 76 КМКПТ. Суд пояснил, что в соответствии с первым методом за основу берется цена совершенной взамен сделки ("конкретный метод"), а в соответствии со вторым – текущая цена на непоставленный товар ("абстрактный метод"). Суд подчеркнул, что, поскольку к данному делу применима статья 76, истец обязан представить подтверждение текущих цен на товар. При этом требуется продемонстрировать общий уровень цен на товар на соответствующем рынке, а не просто привести примеры отдельных сделок.

Во-вторых, Верховный суд подчеркнул, что, согласно статье 74, размер убытков, подлежащих возмещению вследствие нарушения договора, не может превышать суммы, которую можно было заранее предвидеть, вне зависимости от того, с помощью какого метода – абстрактного или конкретного – рассчитываются убытки. В данном случае речь шла о том, насколько можно было предвидеть изменение цены на коксовое топливо на международном

рынке. В этой связи Верховный суд упрекнул нижестоящий суд в том, что тот не обратился за помощью к специалисту, который бы мог оценить предсказуемость изменения цен.

В-третьих, Верховный суд отклонил аргумент ответчика, что проценты могут насчитываться лишь с того момента, когда судом будет определен размер компенсации, поскольку до этого момента насчитывать проценты не с чего. Суд отметил, что из формулировки статьи 78 ясно следует, что проценты могут насчитываться с любой просроченной суммы, а не только с цены. К такой сумме относятся и убытки.

В-четвертых, суд рассмотрел вопрос о том, согласно какому законодательству должны рассчитываться проценты. При этом он отметил, что, хотя выплата процентов предусмотрена статьей 78 КМКПТ, в Конвенции не указано, в каком размере они должны взиматься. Исключив все другие возможности (включая попытку выработать единую норму), суд обратился к судебной практике других европейских стран (Германии, Нидерландов и Франции) и пришел к выводу, что размер процентов следует определять в соответствии с законодательством, подлежащим применению в силу норм международного частного права государства суда. В соответствии с § 1 статьи 27 бывшего закона Польши о международном частном праве 1965 года, который еще действовал на тот момент и служил для определения права, применимого к договорам, в данном случае следовало применять право Польши как право места нахождения коммерческого предприятия продавца. Ответчик высказал возражение против этого решения, заявив, что применять надлежит нормы законодательства, регулирующего валюту (евро), в которой должны были производиться платежи (право валюты). Это предложение по сути подразумевало дробление применимых норм. Внимательно изучив такой вариант, суд отклонил его, заметив, что разница между размером процентов, предусмотренным законодательством соответствующих государств (Польша и Германия), является несущественной и, таким образом, не может дать заметное преимущество одной из сторон. На этом основании суд определил, что положения Гражданского кодекса Польши, регулирующие размер процентов, могут применяться для расчета процентов как в польской, так и в иностранной валюте.

Поскольку апелляционный суд допустил серьезные ошибки в своем решении, оно было отменено, а дело направлено на пересмотр.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)
и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже
товаров (с поправками, внесенными в 1980 году)
(Конвенция об исковой давности)**

Дело 1307: КМКПТ 1 (1) (a); 6; 7 (2); 50; 78; Конвенция об исковой давности (с поправками) 3 (1) (a); 3 (1) (b)

Польша: Верховный суд

I CSK 105/08

L.M. v. Grażyna S.

17 октября 2008 года

Подлинный текст на польском языке

Опубликовано на польском языке: www.sn.pl

Резюме подготовил национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Истец, продавец из Италии, поставил ткань для пошива одежды покупателю из Польши. Покупатель заявил, что товар по качеству не соответствует требованиям договора, и на этом основании заплатил лишь четверть цены. Продавец обратился в польский суд с требованием об уплате остатка цены. И районный суд, рассматривавший дело в первой инстанции, и апелляционный суд признали претензии о несоответствии товара необоснованными и вынесли решение в пользу истца.

Покупатель подал апелляцию в Верховный суд, в которой он указывал на многочисленные нарушения норм материального и процессуального права. Подробно изучив юридические вопросы, связанные с данным делом, Верховный суд отклонил все аргументы ответчика, кроме одного.

Прежде всего суд определил, что поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находятся в государствах – участниках КМКПТ (Италия и Польша), то применению подлежит эта конвенция в силу подпункта (a) пункта 1 статьи 1. Судьи Верховного суда признали, что в соответствии со статьей 6 применение Конвенции может быть исключено сторонами. Решение отказаться от применения Конвенции может быть как явно выражено, так и подразумеваться и может быть принято даже после заключения договора. Поскольку обе стороны на разных этапах судопроизводства приводили доводы на основании польского законодательства, возникал вопрос о том, можно ли расценивать такое поведение как выбор норм польского внутреннего законодательства и отказ от применения КМКПТ. В первую очередь суд отметил, что такие обстоятельства, как подача иска в польский суд, ссылки на польское законодательство во время слушаний и отсутствие возражений противоположной стороны на применение его норм, еще не являются достаточным доказательством того, что стороны по молчаливому согласию выбрали польское законодательство. Подобные обстоятельства не свидетельствуют о намерении сторон подчинить договор какому-либо определенному национальному праву. Скорее они указывают на позицию адвокатов сторон, которые, однако, не имеют права выбирать применимое законодательство от их имени. Суд далее отметил, что даже если бы стороны выбрали польское законодательство, то это бы еще не означало отказа от

применения КМКПТ согласно статье 6. Сославшись на прецеденты из других стран, Верховный суд пояснил, что, если бы стороны выбрали законодательство государства, не являющегося участником КМКПТ, такой выбор мог бы свидетельствовать об их намерении исключить применение этой конвенции, тогда как выбор законодательства одного из государств – участников КМКПТ нельзя расценивать как отказ от ее применения. Исходя из этого, суд определил, что спор подлежал разрешению в соответствии с КМКПТ, а не урегулированные в ней вопросы – в соответствии с итальянским законодательством как законодательством страны продавца. Вывод о применимости итальянского законодательства был сделан на основании § 1 статьи 27 бывшего закона Польши о международном частном праве 1965 года (все еще действовавшим на тот момент)¹, согласно которому к договорам купли-продажи надлежало применять законодательство того государства, в котором находится коммерческое предприятие продавца.

Суд также рассмотрел вопрос о том, согласно какому законодательству следует определять размер процентов. Суд заметил, что выплата процентов с просроченных платежей предусмотрена статьей 78 КМКПТ, однако размер процентов в самой конвенции не указан. Из пункта 2 статьи 7 КМКПТ следует, что размер процентов, как один из пробелов конвенции, подлежит определению в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права государства суда, поскольку никаких общих принципов, регулирующих данный вопрос, не существует. В данном случае это означало, что размер процентов следовало определять согласно итальянскому законодательству.

Еще один спорный вопрос касался срока давности. Суд в первую очередь определил, что Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года не может быть применена ни на основании подпункта (а), ни на основании подпункта (b) пункта 1 статьи 3, поскольку Италия в отличие от Польши не является участником Конвенции. Применив коллизионные нормы польского законодательства (в частности статью 13 закона 1965 года), Верховный суд определил, что срок давности исковых требований регулируется итальянским законодательством. Суд определил, что, согласно статье 2946 Гражданского кодекса Италии, срок давности требований об уплате цены по договору купли-продажи составляет 10 лет.

В конечном итоге ответчик выиграл дело по процедурным основаниям. Когда польский покупатель заявил о низком качестве ткани в нижестоящем суде и потребовал снижения цены на основании статьи 50 КМКПТ, суд назначил независимого эксперта для оценки качества товара. Однако эксперт не смог дать вразумительного заключения. Тем не менее нижестоящий суд этим заключением удовлетворился. По мнению же Верховного суда нижестоящий суд был обязан обратиться за дополнительным заключением к другому эксперту. В этой связи суд вернул дело в нижестоящий суд с целью исправления допущенной ошибки.

¹ В 2011 году вместо него был принят новый закон.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
об электронных подписях (ТЗЭП)**

Дело 1308: ТЗЭП 6

Франция: Апелляционный суд г. Нанси, решение № 442/12

Компания СВ, правопреемница компании SPP, против W.M

14 февраля 2013 года

Подлинный текст на французском языке

Опубликовано (частично) на французском языке: *La semaine juridique*

(Юридический еженедельник), общее издание, № 18, 29 апреля 2013 года, с. 867

Комментарий на французском языке: Eric A. Caprioli, *Dématérialisation du contrat de crédit à la consommation* (Эрик Каприоли, Дематериализация договора потребительского кредитования), *Communication commerce électronique* (Электронная коммерческая переписка), № 43, апрель 2013 года, с. 43-45 ; Eric A. Caprioli, *Première décision sur la preuve et la signature électronique d'un contrat de crédit à la consommation* (Эрик Каприоли, Первое решение по вопросу о доказательстве заключения и подписи договора потребительского кредитования в электронной форме), *La semaine juridique* (Юридический еженедельник), общее издание, № 18, 29 апреля 2013 года, с. 866-869 ; Isabelle Renard, *E-commerce : une bonne et une mauvaise nouvelle pour la signature électronique des contrats B to C* (Изабель Ренар, Электронная торговля: хорошая и плохая новость об электронной подписи договоров между коммерческими предприятиями и потребителями) *Expertises* (Экспертиза), № 378, март 2013 года, с. 103-104.

Дело касалось вопроса о приемлемости кредитного договора, подписанного в электронной форме, в качестве доказательства сделки.

Двадцать третьего сентября 1996 года кредитор предоставил должнику возобновляемый кредит на определенную сумму и определенный срок. Общий размер кредита трижды увеличивался путем заключения дополнительных договоров, первые два из которых были подписаны от руки, а последний, заключенный 4 сентября 2008 года, – в электронной форме. Кредит подлежал погашению ежемесячными платежами. Пятого апреля 2009 года заемщик перестал вносить платежи, а 21 января 2011 года кредитор подал на него в суд.

Судья, рассматривавший дело в первой инстанции, признал электронную подпись недействительной и объявил, что срок исковой давности пропущен. По словам судьи, предъявленное кредитором доказательство совершения сделки представляло собой "обычный печатный документ, подлинность которого ничем не была подтверждена и который не содержал никакой информации о предоставленном обеспечении", а электронная подпись не являлась достаточно надежным доказательством заключения договора. По этой причине суд пришел к выводу, что последнее дополнительное соглашение заемщиком подписано не было. В соответствии с этим судья определил, что двухлетний срок исковой давности, предусмотренный статьей L.311-52 Закона о защите прав потребителей, следует отсчитывать с 1 марта 2006 года, когда было заключено второе дополнительное соглашение. Ввиду того что этот двухлетний срок истек до 21 января 2011 года, когда было начато судебное

производство, судья постановил прекратить производство за истечением срока давности. Кредитор обжаловал это решение в апелляционном суде.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, определив, что электронная подпись имеет доказательственную силу. В обоснование этого решения суд сослался на статью 1316-4 Гражданского кодекса и постановление № 2001-272 от 30 марта 2001 года, в которых сказано, что электронная подпись "состоит в использовании надежного способа идентификации, гарантирующего связь подписи с документом, к которому она относится. Способ идентификации считается надежным в отсутствие доказательств противного, если при проставлении электронной подписи была проверена личность поставившего ее лица и гарантирована целостность документа". Выяснив, что электронный документ, подтверждающий сделку, содержит ссылку на номер дополнительного соглашения, суд установил связь между этим документом, содержащим электронную подпись заемщика, и третьим дополнительным соглашением от 4 сентября 2008 года. Поскольку никаких доказательств обратного представлено не было, суд решил, что подпись можно считать достоверной, и признал заверенное с ее помощью дополнительное соглашение действительным. Таким образом, срок исковой давности пропущен не был, и заемщик был обязан вернуть кредит с процентами.
